В последние несколько дней атмосфера в семье была немного напряженной. Возможно, это было связано с тем, что Су Пэйчжэнь все еще находилась за границей.

У Ли Цяньсюэ все время было кислое лицо, как будто кто-то ей задолжал. В канун Нового года она совсем не выглядела счастливой.

Даже старый мастер Ли заметил ее странное настроение. Однако он ни словом не обмолвился об этом, так как она сама ничего не говорила.

У молодых людей были свои проблемы. Родители не должны вмешиваться в их жизнь, подумал он.

Старый мастер Ли провел много лет, беспокоясь о Ли Цяньсюэ. Теперь он стал слишком стар, чтобы беспокоиться о своей дочери.

Поднявшись с кровати, Ли Цяньсюэ почувствовала легкую головную боль. Она оставалась в своей комнате и не хотела выходить. Утром к ним пришли гости. Их семьи не были такими богатыми, как семья Су, поэтому Ли Цяньсюэ не нужно было оказывать им особое гостеприимство.

После ухода гостей она вернулась в свою постель. На ее лице отразилась неприязнь, когда она увидела Су Чэнхуэя.

В последние дни Су Чэнхуэй стал ее раздражать. Она потеряла надежду на этого человека и больше не хотела быть с ним.

Су Чэнхуэй вышел из ванной и, увидев Ли Цяньсюэ, ненадолго остановился. В последнее время его отношения с ней были в очень плохом состоянии.

С того дня, как она застала его в больнице, она не сказала ему ни слова.

Новый год должен быть временем, когда семьи могут поговорить друг с другом и восстановить отношения, но они не сказали друг другу ни слова.

Ли Цяньсюэ улыбалась гостям, но всегда смотрела на Су Чэнхуэ холодным взглядом.

Каждый из них занял одну сторону кровати. Пару ночей назад Ли Цяньсюэ купила себе дополнительное одеяло, так что ей не пришлось делить его с Су Чэнхуэй.

Теперь она вернулась в спальню, чтобы отдохнуть. Увидев, что Су Чэнхуэй смотрит на кровать, она повернулась к другой стороне комнаты.

В комнате стоял шезлонг, сделанный вручную в Италии. Ли Цяньсюэ достала из шкафа одеяло, легла на шезлонг и приготовилась немного поспать.

Перед тем как заснуть, она услышала шум машины на заднем дворе. Она почувствовала легкое раздражение. В Новый год к семье приходило много людей, и она никак не могла успокоиться.

Раньше она не чувствовала себя такой уставшей от гостей.

Вскоре Су Юйсинь поднялась наверх.

"Мама, папа?" Су Юйсинь посмотрел на своих родителей, почувствовав странную атмосферу в

комнате. Он протяжно вздохнул.

Все хотели иметь счастливую семью с любящими друг друга родителями. Су Юйсинь даже не представлял, когда начал понимать, что для него это была несбыточная надежда.

"Моя сестра и зять приехали".

Су Пэйчжэнь все еще был за границей, поэтому под сестрой и шурином он подразумевал, конечно же, Су Цинсана и Хуо Цзиняо.

Ли Цяньсюэ встала, когда вошел Су Юйсинь. Услышав, что сказал мальчик, она бросила взгляд на Су Чэнхуэя. Увидев, что тот не двигается, она искривила губы в язвительной улыбке.

"Твоя самая драгоценная дочь пришла поздравить тебя с Новым годом. Разве ты не спустишься вниз, чтобы поприветствовать их?"

Су Чэнхуэй не выглядел счастливым.

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Юйсиня, затем сказала ему: "У меня болит голова. Я собираюсь еще немного поспать".

Сказав это, она легла обратно. Су Юйсинь почувствовал себя немного беспомощным. Он не мог не обратиться к Су Чэнхуэю.

Су Чэнхуэй должен был спуститься вниз, как бы ему не хотелось видеть Су Цинсана.

Внизу Хуо Цзиньяо играл в шахматы со старым мастером Ли, а Су Цинган наблюдала за ним. Она не очень хорошо разбиралась в шахматах, но могла сказать, что сражение было напряженным.

Старый мастер Ли нахмурил брови, а Хуо Цзиньяо выглядел беззаботным. Казалось, что у него получается лучше, чем у старого мастера Ли.

Увидев Су Чэнхуэй, Су Цинган снова испытала сложные чувства.

В ее глазах Су Чэнхуэй был безответственным человеком. Однако этот безответственный человек был ее отцом.

"Папа".

"Отец", - Хуо Цзиньяо перестал играть и встал, чтобы поприветствовать Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй слегка кивнул, но не выглядел дружелюбным. Су Цинган не был удивлен его поведением.

Было бы странно, если бы Су Чэнхуэй встретил ее внимательно и тепло.

Хуо Цзиньяо вернулся к игре. После нескольких раундов старый мастер Ли признал свое поражение.

"Молодежь становится все сильнее и сильнее. Молодое поколение обязательно превзойдет старшее".

Старый мастер Ли похвалил свои навыки. Он действительно восхищался Хуо Цзиньяо.

"Спасибо, дедушка", - улыбнулся Хуо Цзиняо и добавил: "Мой дедушка тоже любит играть в шахматы. Я часто играл с ним".

Пока Хуо Цзиньяо играл в шахматы со Старым Мастером Ли, Су Цинган разговаривал с Су Юйсинь.

Су Чэнхуэй стал лишним, но ему было все равно. Он был немного рассеян, вероятно, о чем-то размышлял.

Перед обедом Ли Цяньсюэ спустилась вниз. После дополнительного сна она выглядела немного лучше, чем раньше.

Хуо Цзиньяо и Су Цинган встали, чтобы поприветствовать ее. Ли Цяньсюэ ответила им очень холодно.

Су Цинган привыкла к такому отношению. Она совсем не была недовольна этим.

Су Юйсинь извиняюще посмотрел на Су Цинсана. Су Цинган улыбнулась ему.

Заметив выражение глаз сына, Ли Цяньсюэ вытянула длинное лицо.

Ее муж встал на сторону Су Цинсана, и сын тоже.

Гнев застрял в ее груди и никак не хотел униматься.

Ощущения были ужасными. Она не могла дождаться, пока остальные закончат трапезу и уйдут пораньше.

Видя ненормальное поведение своей дочери, старый господин Ли чувствовал себя беспомощным.

К счастью, Хуо Цзиньяо и Су Цинсана это не волновало. В конце концов, Ли Цяньсюэ была для них никому не нужна. Ее отношение ничего для них не значило.

После обеда Су Цинган собиралась уходить. Однако она не удержалась и снова попыталась расспросить Су Чэнхуэй о ее настоящей матери.

Хуо Цзиньяо знал, о чем она думает. Он взял ее за руку и сказал: "Я сделаю это".

Су Цинган прикусила губу и удивленно посмотрела на него. "Хуо Цзиньяо?"

"Не волнуйся. Я знаю, что делаю".

Сказав это, Хуо Цзиняо велел Су Цинсану поболтать со старым мастером Ли и Су Юйсинь, а затем пригласил Су Чэнхуэя в кабинет, используя в качестве предлога дела.

Су Чэнхуэй не знал, какое дело было настолько важным, что его нужно было обсуждать в Новый год. Он знал, что Хуо Цзиньяо ранее провел некоторое время в городе Ронг, поэтому предположил, что там может быть новый проект или что-то в этом роде.

Они вдвоем вошли в кабинет.

Служанка принесла две чашки чая и ушла.

Су Чэнхуэй посмотрел на Хуо Цзиньяо, ожидая, когда тот начнет говорить.

Хуо Цзиньяо взял чашку чая, сделал глоток и сказал: "Разве это не тот зеленый чай, который был до первого дождя? Не очень-то расточительно пить его в таком виде".

Су Чэнхуэй промолчал. Старый мастер Ли любил этот чай, поэтому он попросил друга купить для него немного.

Как правильно пить этот чай, он понятия не имел, да его это и не волновало. Вообще-то он не был любителем чая. Старый мастер Ли сам заваривал чай, когда у него было время.

"Дело, о котором вы хотели поговорить..."

"Нет никакого дела", - Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Чэнхуэя. Он заметил странное отношение Су Чэнхуэя к нему в последнее время. "На самом деле, есть некоторые личные вещи, о которых я хочу с тобой поговорить".

"О чем?" Су Чэнхуэй ссутулил брови, предчувствуя неладное. "О чем ты хочешь поговорить?"

...

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084122